

шения свободы: Дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2003; Тихомиров Д.Е. Вопросы совершенствования дифференциации карательно-воспитательного процесса в исправительно-трудовых колониях строгого режима: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979; Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: Моногр. Домодедово, 2000. С. 96; Южанин В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы: Моногр. Рязань, 1995. С. 44; Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовно-исполнительном законодательстве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. С. 26; Исмаилов В.Д. Институт исправления осужденных к лишению свободы как функциональная система // Современное право. 2013. № 3. С. 131–133; Скиба А.П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 46–50.

³ См.: Организация исправления и перевоспитания осужденных: Учеб. / Под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. М., 1985. С. 23.

⁴ См.: Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998. С. 1037; Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985. С. 544; Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 2001. Т. 2. С. 669.

⁵ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. С. 154.

⁶ Садреев А.К. Проблемы осуществления карательно-воспитательного процесса в отношении осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием ИТУ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1991. С. 15.

⁷ См.: Натасhev А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 89–92.

⁸ См.: Эминов В.Е., Орлов В.Н. Российское уголовно-исполнительное право: В 2 т. М., 2010. Т. 1. Общая часть. С. 121.

⁹ См.: Южанин В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы. С. 43–44.

¹⁰ См.: Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовно-исполнительном законодательстве России. С. 26.

¹¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 1997. 16 янв.; 2014. 28 нояб.; 2014. 5 дек.; Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473–1 (ред. от 02.04.2014 г., с изм. от 01.12.2014 г.) «Об учреждении и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316; Российская газета. 2014. 4 апр.; 5 дек.

sovershenstvovaniya differenciacii karatel'no-vospitatel'nogo processa v ispravitel'no-trudovyh kolonijah strogoego rezhima: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1979; Rjabinin A.A. Problemy nakazaniya na novom jetape sovershenstvovaniya ugovolnogo i ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva: Monogr. Domodedovo, 2000. S. 96; Juzhanin V.E. Realizacija nakazaniya v vide lishenija svobody: Monogr. Rjazan', 1995. S. 44; Malikov B.Z. Teoreticheskie problemy sushhnosti i sodержanija lishenija svobody i ih vyrazhenie v ugovolno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossii: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Rjazan', 2004. S. 26; Ismailov V.D. Institut ispravlenija osuzhdennyh k lisheniju svobody kak funkcional'naja sistema // Sovremennoe pravo. 2013. № 3. S. 131–133; Skiba A.P. Nekotorye problemy razgranichenija ugovolno-pravovogo i ugovolno-ispolnitel'nogo regulirovaniya // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2014. № 3. S. 46–50.

³ См.: Организация исправления и перевоспитания осужденных: Учеб. / Под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. М., 1985. С. 23.

⁴ См.: Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb., 1998. S. 1037; Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. M., 1985. S. 544; Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M., 2001. T. 2. S. 669.

⁵ Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. S. 154.

⁶ Sadreev A.K. Problemy osushhestvlenija karatel'no-vospitatel'nogo processa v otnoshenii osuzhdennyh, zanjatyh hozjajstvennym obsluzhivaniem ITU: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 1991. S. 15.

⁷ См.: Natashev A.E., Struchkov N.A. Osnovy teorii ispravitel'no-trudovogo prava. M., 1967. S. 89–92.

⁸ См.: Jeminov V.E., Orlov V.N. Rossijskoe ugovolno-ispolnitel'noe pravo: V 2 t. M., 2010. T. 1. Obshhaja chast'. S. 121.

⁹ См.: Juzhanin V.E. Realizacija nakazaniya v vide lishenija svobody. S. 43–44.

¹⁰ См.: Malikov B.Z. Teoreticheskie problemy sushhnosti i sodержanija lishenija svobody i ih vyrazhenie v ugovolno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossii. S. 26.

¹¹ См.: Ugovolno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // Rossijskaja gazeta. 1997. 16 janv.; 2014. 28 nojab.; 2014. 5 dek.; Zakon RF ot 21.07.1993 g. № 5473–1 (red. ot 02.04.2014 g., s izm. ot 01.12.2014 g.) «Ob uchrezhdenijah i organah, ispolnjajushhih ugovolnye nakazaniya v vide lishenija svobody» // Vedomosti SND i VS RF. 1993. № 33. St. 1316; Rossijskaja gazeta. 2014. 4 apr.; 5 dek.

УДК 343.8(574)

Наказание в виде исправительных работ в новом уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан

В.И. АММОСОВА – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

В статье рассматриваются особенности уголовного наказания в виде исправительных работ по новому уголовному и уголовно-исполнительному законодательству Республики Казахстан. Анализируются новеллы, характеризующие уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты назначения и исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ.

Ключевые слова: уголовное наказание; уголовный проступок; исправительные работы; исполнение наказаний; пробация; уголовно-исполнительная инспекция; Республика Казахстан.

Corrective labor on the new criminal and penal legislation of the Republic of Kazakhstan

V.I. AMMOSOVA – Post-graduate Student of the Department of Scientific-Pedagogical Personnel at the Academy of the Federal Penal Service of Russia

The article is devoted to criminal punishment in the form of corrective labor on the new criminal and penal legislation of the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the short story describing criminal and criminal-executive aspects of appointment and execution of criminal punishment in the form of corrective labor.

Key words: criminal punishment; criminal misconduct; corrective labor; execution of punishment; probation department; criminal-executive inspection; the Republic of Kazakhstan.

До последнего времени страны Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) в сфере борьбы с преступностью руководствовались законодательством, принятым на рубеже XXI в. на основе модельных уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного кодексов государств – участников СНГ¹. Социально-экономические и политические процессы обусловили принятие изменений и дополнений в действующее законодательство, а также разработку и принятие новых законодательных актов. Так, в Республике Казахстан, одной из самых динамично развивающихся стран – участниц СНГ, с 1 января 2015 г. вступило в силу новое уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство².

Особого внимания заслуживает новая двухзвенная система уголовно наказуемых деяний. В соответствии со ст. 10 действующего Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на уголовные проступки и преступления. В свою очередь преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное УК РК под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни. А под уголовным проступком подразумевается деяние, не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, общественных работ или ареста. Часть деяний, квалифицированных как уголовные проступки, по степени обще-

ственной опасности находится на границе административного правонарушения и преступления.

Одним из отличий уголовного проступка от преступления является отсутствие правового последствия в виде судимости, а в случае назначения более мягких, чем лишение свободы, видов наказаний за совершение непосредственно преступления (в том числе и исправительных работ) судимость погашается по фактическому отбытию наказания (ч. 3 ст. 79 УК РК). Несколько по-иному регламентирован данный вопрос в УК РФ: судимость погашается по истечении одного года после отбытия наказания, что, на наш взгляд, не вполне обоснованно усиливает репрессивное содержание такого альтернативного наказания, как исправительные работы.

Не менее интересной и дискуссионной является представленная в рассматриваемом нормативном правовом акте иерархичность уголовных наказаний. При назначении исправительных работ в качестве наказания за совершение уголовного преступления степень относительной репрессивности наказаний представлена в традиционной последовательности – от менее сурового к более суровому (штраф, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы, смертная казнь). Однако согласно ст. 40 УК РК в случае назначения исправительных работ за совершение уголовного проступка мера государственного принуждения в виде привлечения к общественным работам предстает как более суровая альтернатива, чем штраф или исправительные работы. Соответственно, при злостном уклонении осужденного от отбывания исправительных работ, назначенных в качестве наказания за совершение уголовного проступка, неисполненная их часть может быть заменена

общественными работами из расчета один час общественных работ за один месячный расчетный показатель (МРП³) либо арестом из расчета сутки ареста за четыре МРП (ч. 3 ст. 42 УК РК). Данное решение законодателя представляется сомнительным по причине несоразмерности карательного содержания исправительных и общественных работ.

Одной из ключевых новаций, введенных в правовую регламентацию исполнения наказания в виде исправительных работ, является способ исполнения. Если согласно УК РК 1997 г. наказание в виде исправительных работ исполнялось путем перечисления в доход государства части заработной платы, исчисляемой в процентах, и сроки отбытия исчислялись в месяцах и годах, то по новому уголовному законодательству исправительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду по основному месту работы с вычетом из его заработка в доход государства денежного взыскания в размере, соответствующем определенному количеству МРП, установленному законодательством Республики Казахстан и действующему на момент совершения уголовного правонарушения (преступления или проступка). Исполняется же наказание путем ежемесячного перечисления от двадцати до сорока процентов заработка (денежного содержания) осужденного в доход государства до момента, когда будет полностью выплачено указанное в приговоре суда количество МРП. За уголовные проступки исправительные работы устанавливаются в пределах от двадцати пяти до пятисот МРП, за преступления – от пятисот до десяти тысяч МРП. Таким образом, длительность отбывания исправительных работ в соответствии с новым УК РК зависит от назначенного количества МРП.

Как видно из санкций статей, представленных в Особенной части УК РК, ближайшей альтернативой исправительным работам является штраф. Количество МРП, предусмотренное санкциями статей за совершение определенного преступного деяния, является одинаковым при назначении как штрафа, так и исправительных работ. Следует особо отметить отсутствие в большинстве уголовных санкций нижних пределов назначаемого наказания (штраф, исправительные работы). К примеру, ч. 1 ст. 146 УК РК предусмотрены такие альтернативные наказания, как штраф в размере до пяти тысяч МРП или исправительные работы в том же размере, либо ограничение свободы на срок до пяти лет, либо лишение свободы

на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Соответственно, объем наказания в виде исправительных работ в данном случае может варьироваться от пятисот до пяти тысяч МРП, что, на наш взгляд, предоставляет судьям широкий выбор.

В отличие от традиционных подходов к исправительным работам как к наказанию, назначаемому за совершение преступлений небольшой и средней степени тяжести, законодатель предложил альтернативу в виде исправительных работ и в отношении некоторых преступлений, в соответствии с уголовным законодательством Республики Казахстан относящихся к категории тяжких. Например, ст. 157, 361, 404, 405, 424, 432, 434 УК РК предусматривают назначение наказаний в виде как лишения свободы сроком до шести лет, так и исправительных работ в объеме до шести тысяч МРП, ст. 179, 202, 215, 216, 274 УК РК – назначение уголовного наказания в виде лишения свободы от трех до семи лет и исправительных работ в объеме от трех тысяч до семи тысяч МРП.

Согласно ч. 3 ст. 42 УК РК исправительные работы не могут быть назначены лицам, признанным нетрудоспособными, не имеющим постоянной работы или обучающимся в учебных заведениях с отрывом от производства. Эти ограничения, особенно в отношении безработных, будут снижать востребованность данного наказания судебной практикой.

Так, согласно данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Казахстана доля осужденных к исправительным работам по отношению к лицам, осужденным к другим альтернативным лишению свободы наказаниям (запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, общественные работы, ограничение свободы), прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций, за последние десять лет составила: в 2004 г. 14,53%; 2005 г. 8,38%; 2006 г. 6,97%; 2007 г. 6,25%; 2008 г. 5,99%; 2009 г. 5,51%; 2010 г. 3,39%; 2011 г. 1,88%; 2012 г. 0,73%; 2013 г. 0,35%⁴.

Все это обуславливает появление в юридической науке Казахстана точки зрения о возможности исключения исправительных работ из перечня видов уголовных наказаний⁵. Однако мы солидарны с мнением А.Т. Байсеитовой, которая отмечает, что, несмотря на то что исправительные работы являются одним из самых дискуссионных

видов уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, их преимущество заключается прежде всего в возможности оставления осужденного на свободе, поддержания социально полезных связей с обществом, семьей. Сохранение исправительных работ в структуре наказаний является целесообразным⁶.

В соответствии с законом Республики Казахстан от 15.02.2012 г. № 556-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации»⁷ в структуре уголовно-исполнительной системы были созданы службы пробации, призванные оказывать содействие осужденным в получении социально-правовой помощи⁸. Несмотря на положения закона, дискуссионным остается вопрос институционального развития специализированного органа, ответственного за исполнение мер наказания без изоляции осужденного от общества⁹. В период общественных чтений законопроекта рассматривалось создание госучреждений – уголовно-исполнительных инспекций – по аналогии с зарубежными странами, в которых институт пробации обеспечивается отдельной государственной структурой.

Тем не менее новый Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (далее – УИК РК) определяет службу пробации как орган уголовно-исполнительной системы, осуществляющий исполнительные и распорядительные функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества и оказывающий содействие осужденным в получении социально-правовой помощи (п. 8 ст. 3). На наш взгляд, данное определение достаточно точно характеризует новые расширенные компетенции и полномочия органов, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией от общества. В соответствии с ч. 7 ст. 24 УИК РК наказания в виде исправительных работ, общественных работ исполняются службой пробации по месту жительства осужденного.

Также необходимо обратить внимание на 15-дневный срок привлечения к отбыванию наказания, который, скорее всего, обусловлен законодательным императивом назначения рассматриваемого наказания исключительно лицам, имеющим основное место работы. По законодательству же Российской Федерации, исправительные работы назначаются лицам, как имеющим постоянное место работы, так и не имеющим его. Поэтому максимальный срок привлечения к

отбыванию наказания составляет 30 дней, а привлечение лиц, не имеющих постоянного места работы, осуществляется в принудительном порядке по согласованию с органами местного самоуправления.

При подготовке нового УК РК особого внимания, безусловно, заслуживала ст. 41 УК РК 1997 г., предусматривавшая условно-досрочное освобождение отбывавших наказание в виде исправительных работ. Данная уголовно-правовая норма могла быть применена в отношении лиц, активно участвующих в воспитательных мероприятиях, принимающих меры по возмещению ущерба, причиненного здоровью и имуществу потерпевшего, материального ущерба государству и, соответственно, не нуждающихся в полном отбытии назначенного судом наказания. Новым УК РК возможность условно-досрочного освобождения от отбывания исправительных работ предусмотрена только в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте (ст. 86 УК РК). Главным условием применения данной уголовно-правовой меры является отсутствие злостных нарушений установленного порядка отбывания и исполнения наказания.

Следует согласиться с В.И. Селиверстовым в том, что отсутствие мер поощрения, в том числе в виде представления к условно-досрочному освобождению, существенно снижает воспитательный потенциал наказания в виде исправительных работ. В 2003 г. Россия столкнулась с дефицитом правовых средств, стимулирующих позитивное поведение осужденных, возникшим в результате исключения из УИК РФ статьи о мерах поощрения, а из УК РФ возможности условно-досрочного освобождения осужденных к исправительным работам¹⁰.

Определенные вопросы возникают в сфере регламентации ответственности осужденного за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде исправительных работ. В частности, не вполне конкретна формулировка гипотезы нормы, регулирующей условия замены неисполненной части наказания более тяжким его видом, иными словами, тех «обстоятельств», возникновение которых препятствует исполнению наказания (ч. 3 ст. 42 УК РК). Уместно также отметить недостаточно тщательную законодательную координацию действий службы пробации при уклонении осужденного от отбывания исправительных работ, отсутствие объективно оправданных определенных сроков, предусмотренных для проведения

первоначальных розыскных мероприятий по установлению местонахождения умышленно скрывшегося от контроля осужденного и внесения в суд представления об объявлении его в розыск.

Как нам представляется, одной из положительных новаций является то, что основными субъектами, осуществляющими трудоустройство осужденных при их увольнении с прежнего места работы, являются государственные органы по труду и занятости. Отсутствие запрета на отказ от любой предложенной должности, предоставление осужденному безусловного права в рамках установленного законом времени трудоустроиться по выбранной им самостоятельно, с учетом своих трудовых навыков, спо-

собностей и предпочтений специальности, на наш взгляд, снижает излишнюю репрессивность рассматриваемого наказания, является эффективным стимулом к право- послушному поведению, тем самым содействуя ресоциализации.

Таким образом, наказание в виде исправительных работ в новом законодательстве Республики Казахстан представляет собой самостоятельный и самодостаточный вид уголовного наказания, не связанный с изоляцией осужденного от общества. Регламентация содержания этого наказания и порядка его исполнения имеет отличия от ранее действовавших правил. Указанные новеллы можно было бы учесть при подготовке новой редакции УК и УИК РФ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Информационный бюллетень МПА государств – участников СНГ. 1996. № 10; 1997. № 12.

² См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V ЗРК; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. № 231-V; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014 г. № 234-V.

³ Коэффициент, используемый в Казахстане для исчисления пенсий, пособий и иных социальных выплат, а также для применения штрафных санкций, расчета налогов и других платежей, установлен законом Республики Казахстан от 03.12.2013 г. № 148-V «О республиканском бюджете на 2014–2016 годы» и с 1 января 2015 г. составляет 1982 тенге.

⁴ См.: Официальный сайт Комитета уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kuis.kz>

⁵ См., напр.: Слепцов И.В. Система наказаний по проекту новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан // Концептуальные направления совершенствования правоохранительной системы в свете реализации развития Казахстана до 2050 года: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (31 октября 2013 г.). Костанай, 2013. С. 170–176.

⁶ См.: Байсеитова А.Т. Проблемы систематизации мер уголовно-правового воздействия по законодательству Республики Казахстан: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Бишкек, 2014. С. 24.

⁷ См.: Казахстанская правда. 2012. 16 февр.

⁸ См., напр.: Приказ министра внутренних дел Республики Казахстан от 19.03.2012 г. № 157 «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации уголовно-исполнительной инспекции».

⁹ См., напр.: Ким Д.А. Правовое обеспечение пробации в Республике Казахстан // Гылым (Наука). 2012. № 2. С. 3–7; Данекенова А.Ю. Тенденции развития пробации в законодательстве Республики Казахстан // Там же. 2011. № 2. С. 15–17.

¹⁰ См.: Селиверстов В.И. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по проектам УК, УПК и УИК Республики Казахстан // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 18 апреля 2014 г.). Рязань, 2014. С. 35–43.

¹ Sm.: Informacionnyj bjulleten' MPA gosudarstv – uchastnikov SNG. 1996. № 10; 1997. № 12.

² Sm.: Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 03.07.2014 g. № 226-V ZRK; Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 04.07.2014 g. № 231-V; Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 05.07.2014 g. № 234-V.

³ Kojefficient, ispol'zuemyj v Kazahstane dlja ischislenija pensij, posobij i inyh social'nyh vyplat, a takzhe dlja primenenija shtrafnyh sankcij, rascheta nalogov i drugih platezhej, ustanovlen zakonom Respubliki Kazahstan ot 03.12.2013 g. № 148-V «O respublikanskom bjudzhetе na 2014–2016 gody» i s 1 janvarja 2015 g. sostavljaet 1982 tenge.

⁴ Sm.: Oficial'nyj sajt Komiteta ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Respubliki Kazahstan. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.kuis.kz>

⁵ Sm., napr.: Slepcev I.V. Sistema nakazanij po projektu novej redakcii Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazahstan // Konceptual'nye napravlenija sovershenstvovanija pravoohranitel'noj sistemy v svete realizacii razvitija Kazahstana do 2050 goda: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (31 oktjabrja 2013 g.). Kstanaj, 2013. S. 170–176.

⁶ Sm.: Bajseitova A.T. Problemy sistematiczii mer ugolovno-pravovogo vozdejstvija po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Bishkek, 2014. S. 24.

⁷ Sm.: Kazahstanskaja pravda. 2012. 16 fevr.

⁸ Sm., napr.: Prikaz ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 19.03.2012 g. № 157 «Ob utverzhdenii Pravil organizacii dejatel'nosti sluzhby probacii ugolovno-ispolnitel'noj inspekcii».

⁹ Sm., napr.: Kim D.A. Pravovoe obespechenie probacii v Respublike Kazahstan // Gylym (Nauka). 2012. № 2. S. 3–7; Danekenova A.Ju. Tendencii razvitija probacii v zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan // Tam zhe. 2011. № 2. S. 15–17.

¹⁰ Sm.: Seliverstov V.I. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvanija nakazanija po projektam UK, UPK i UIK Respubliki Kazahstan // Aktual'nye problemy ugolovno-ispolnitel'nogo prava i ispolnenija nakazanij: Materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konf. (g. Rjazan', 18 aprelja 2014 g.). Rjazan', 2014. S. 35–43.